

Её возраст, если считать по меркам женьшеневого духа, был небольшим, но тысячелетний опыт делал её мощной. Талисманы один за другим летели в сторону Нань Лицзю на стене, словно их активация не требовала ни ци, ни духовной силы, и она явно намеревалась изгнать её как злого духа.

Действия Лун Чи явно разозлили Нань Лицзю.

Закрытые ворота внезапно открылись.

Затем из города вылетел золотистый свет!

Лун Чи отпрыгнула назад, избежав удара света, и, собрав ци, нанесла удар рукой, изгоняющей демонов и умиротворяющих духов!

Гу Тринадцатый предположил, что это была Лун Чи с Хребта Женьшеневого Владыки, но Лун Чи была ученицей Хэлянь Линчэня, выдающегося мечника. Эта девушка явно была практиком магии, и её техники в основном были направлены против злых духов. Судя по тому, как она собирала ци и использовала талисманы, для достижения такого уровня мастерства требовались годы практики. Ученица Хэлянь Линчэня, владеющая и мечом, и магией? Если эта девушка действительно была её ученицей, зачем ей сейчас сражаться с Нань Лицзю?

Пока Лун Чи и Нань Лицзю сражались, многие наблюдали за происходящим, некоторые надеялись, что она проявит себя, другие пытались понять, что она задумала. То, что она смогла войти в город, говорило о её связи с Нань Лицзю, но теперь она внезапно начала с ней драку, что было крайне странно.

Некоторые предпочитали ждать, пока ситуация прояснится, но другие не могли выдержать угасание жизни. Защитные талисманы один за другим ломались, и даже приём лекарств не помогал остановить старение. Люди, которые ещё недавно были молодыми и сильными, теперь превратились в дряхлых стариков, умоляя окружающих о помощи. В этом месте, ещё не войдя в город, никто не хотел делиться своими средствами защиты.

Вскоре погибло более десяти человек.

Внезапно в глазах одного из стариков вспыхнул свет, и он крикнул:

— Всё плохо, эта девчонка просто тянет время, она хочет нас здесь измотать.

Сопровождающие Гу Тринадцатого равнодушно посмотрели на старика и продолжили заниматься своими делами.

Они, пока Лун Чи и Нань Лицзю сражались, уже достали флаги и артефакты и начали устанавливать массивный магический круг.

Нань Лицзю, обладая духом города Уван уровня бессмертного и драконьей ци, была крайне опасным противником, и для её подавления требовалось собрать огромные силы.

Скорее, эта девушка не их задерживала, а задерживала Нань Лицзю.

Когда магические артефакты были установлены, земля содрогнулась, и Нань Лицзю с Лун Чи одновременно почувствовали опасность.

Лун Чи в ярости крикнула:

— Гу Тринадцатый, ты подлый! — И, как стрела, бросилась прочь.

Старик за спиной Гу Тринадцатого громко сказал:

— Не паникуйте, друзья! Эта девушка — Лун Чи, она заодно с Нань Лицзю. Помогите нам открыть ворота и захватить Нань Лицзю! — Говоря это, он поднял магический флаг, и земля содрогнулась, песчаные дюны поднялись, как драконы, преграждая путь Лун Чи.

Лун Чи развернулась и побежала обратно в город, крича:

— Сестра Нань, я виновата! В конце концов, наши семьи дружили, моя мама и вы были подругами! — Она изо всех сил бежала к городу.

Нань Лицзю холодно посмотрела на неё: «Ты же женьшеневый дух, откуда у тебя мать!»

Но Лун Чи уже подбежала к воротам, и Нань Лицзю открыла их, чтобы женьшеневый дух не попал в магический круг секты Звездной Луны.

Ворота открылись, и те, кто пришёл с сектой, не стали медлить.

Нань Лицзю была на стене, а эта девушка, очевидно, была с ней в хороших отношениях, так что бояться было нечего.

Все, кроме членов секты Звездной Луны, бросились в город.

Лун Чи, войдя в город, не побежала к стене, а направилась вглубь улиц.

Пробежав некоторое расстояние, она обернулась и увидела, что все, кто следовал за ней, уже вошли в город.

Ворота снова тихо закрылись.

Лун Чи остановилась, повернулась и, глядя на них, как на мёртвых, сказала:

— Вот это называется «закрывать ворота, чтобы избить собаку». — Едва она закончила фразу, как половина вошедших бросилась на стену.

Все они достали мощные артефакты и атаковали Нань Лицзю на стене. Более двухсот артефактов вспыхнули ярким светом, ослепляя стену, и их сила даже разрушила часть башни.

Нань Лицзю, как призрак, появилась рядом с Лун Чи и спросила:

— Что ты задумала? — Говоря это, она подняла руки, и по обеим сторонам улицы появились золотистые стены, медленно смыкающиеся к центру.

Люди на улице и у стены почувствовали неладное и бросились в сторону Нань Лицзю и Лун Чи.

Но, несмотря на то что они бежали, расстояние между ними не уменьшалось, а стены смыкались всё ближе.

Стены высотой в несколько метров не были для них преградой, они могли легко взобраться на них, но город Уван сам по себе был мощным оружием, и стены не давали им возможности подняться. Прикосновение к стенам вызывало жгучую боль, которая мгновенно распространялась по телу, превращая его в пыль. Остальные, увидев это, больше не пытались взобраться.

Страх охватил их, они хотели повернуть назад, но ворота были закрыты, и пути отступления не было. С обеих сторон их сжимали смертоносные стены, а впереди сидели Нань Лицзю и та девушка, которая их заманила.

Они смотрели на них с одинаковым бесстрастным выражением, как на мёртвых.

Кто-то крикнул Лун Чи:

— Кто ты такая?

Лун Чи не ответила.

Они использовали все свои способности и артефакты, чтобы приблизиться к ним, и им это удалось.

Но, когда они почти достигли их, перед ними появилась стена, преграждая путь, а затем стены сомкнулись.

Кровь потекла по щелям, образованным золотистыми стенами, смешиваясь с кусками мяса и

костей. Эти куски падали на стены и землю, издавая шипящие звуки, и быстро впитывались городом. Артефакты, зажатые между стенами, также начали ломаться, и их осколки поглощались городом Уван.

Вскоре все, кто вошёл в город, словно исчезли.

Стены на улице исчезли, и разрушенная башня снова появилась.

Нань Лицзю исчезла с улицы и снова появилась на стене. Она по-прежнему бесстрастно смотрела вниз, но теперь там остались только те, кто пришёл с Гу Тринадцатым.

Гу Тринадцатый потерял свою уверенность и с мрачным выражением смотрел на город Уван и Нань Лицзю на стене.

Город Уван оказался гораздо устойчивее, чем они предполагали, а их план использовать пришедших как жертв провалился из-за девушки, которая заманила их в город.

Без жертв и пищи для артефактов Гу Тринадцатый не решался использовать то, что принёс. Он холодно сказал:

— Нань Лицзю, ты убиваешь невинных, ты — великое зло.

Лун Чи взобралась на стену, посмотрела на Гу Тринадцатого и, широко улыбнувшись, сказала:

— Если ты такой смелый, войди в город и победи зло. Ты, мужчина, только языком чешешь, а силы у тебя нет.

Гу Тринадцатый мрачно ответил:

— Лун Чи, ты помогаешь злу, ты не боишься, что я нападу на Хребет Женьшеневого Владыки?

Лун Чи рассмеялась:

— Мне всё равно на Хребет Женьшеневого Владыки, делай что хочешь. — Она говорила это, наблюдая, как за пределами города поднялся сильный ветер, поднимая в воздух песок. Песок был красновато-коричневым, напоминая засохшую кровь.

Ветер развевал волосы Гу Тринадцатого и одежды старика за его спиной.

Старик мрачно сказал:

— Молодой господин, решайтесь.

<http://bllate.org/book/15297/1351412>